

— Да не из-за того я потерял эти пятьдесят баллов, что побежал жаловаться Профессору Макгонагалл! — едва переступив порог спальни, выпалил Драко. Ему не терпелось выговориться, сбросить с себя груз тайны. — Всё из-за дракона!

Пан лишь молча разглядывал сидевшего перед ним мальчика. Драко, вечно державший голову высоко и высокомерно, сейчас выглядел непривычно беззащитным. В неверном свете волшебного светильника его бледное породистое лицо казалось хрупким, почти прозрачным, словно тончайший фарфор.

— Я сидел в библиотеке и заметил, что Хагрид ищет книги о драконах. А потом этот придурок Уизли возьми да и прикрикни... Они, конечно, наложили Силенцио, но криво — звук просто стал тише и глуше. Зато я смотрел прямо на Рона и по губам прочитал это слово. «Дракон»! — Драко глубоко вздохнул, не отрывая взгляда от собеседника, чьи волосы отливали тем же платиновым блеском, что и его собственные. Его голос слегка дрожал, выдавая тщательно скрываемый страх и растерянность. — Я пошёл за ними... проследил за Уизли до самой хижины Хагрида. И там... я увидел его. самого настоящего дракона!

Пан по-прежнему не проронил ни слова. Короткие платиновые волосы Драко влажно поблескивали — на них осели капли густого тумана Запретного леса. Мальчик выглядел растрёпанным, но эта непривычная мягкость ему даже шла.

— Настоящий живой дракон! — глаза Драко лихорадочно заблестели, и он мягко улыбнулся. — Мне так хотелось прикоснуться к нему... Я разрывался, не знал, бежать к декану или промолчать. А потом Поттер со своей компанией меня засекли. Они затащили меня в хижину и давай зубы заговаривать. Даже предложили, чтобы имя новорождённому дракончику дал я! Сказали, мол, моё имя встанет в один ряд с великими дракологами прошлого и прогремит на весь мир. Я, конечно, понимал, что они просто пытаются повязать меня тайной, чтобы я их не сдал. И ведь сработало! Я просто не смог устоять перед этим чудом. Вырастить собственного дракона... Господи, да об этом же любой с детства мечтает!

— Я назвал его Диси. Но Диси рос как на дрожжах. В Запретном лесу его уже нельзя было прятать. Тогда Уизли написал своему старшему брату, который возится с драконами в Румынии, а Грейнджер пообещала, что они найдут для малыша место получше и безопаснее. И сегодня ночью... сегодня мы ходили его провожать.

— Я никого не сдавал! Честное слово! — горячо воскликнул Драко, но тут же осёкся, и голос его упал до шёпота. — Я понятия не имею, откуда Профессор Макгонагалл обо всём пронюхала. Она не назвала имени, но было ясно: кто-то донёс. Поттер с гриффиндорцами уверены, что это моя работа. Думают, я хотел лишить их факультет баллов, чтобы оставить Кубок школы Слизерину. Но я молчал... Клянусь тебе.

Он понурил голову. В его голосе зазвучали нотки глубокой обиды и горечи.

— Вот так всё и было. Я забыл о главном законе Слизерина — искать во всём выгоду. Наверное, ты тоже во мне разочарован. Не знаю, что тебе наговорил крёстный... но я не хотел тебе лгать. Так что Миллисент Булстроуд прав. Я забыл о долге перед своим факультетом, предал его честь. Мне больше нельзя быть старостой курса. Если ты решишь созвать совет и потребовать от меня ответа... я приму любое твоё решение. Даже если это закончится переводом в другую школу или исключением...

Драко заставил себя поднять глаза и посмотреть прямо в лицо Пана. Он всматривался в их глубину, похожую на неподвижную гладь лесного озера. Мальчик до смерти боялся увидеть в них презрение или брезгливость, но фамильная гордость требовала выстоять и принять удар честно, без увёрток.

— Я знаю, — негромко отозвался Пан.

Его детский, но на удивление спокойный голос прозвучал мягко, точно журчание ручья, мгновенно утихомирив бурю в душе Драко и прогнав липкий страх.

— Профессор Снейп ничего мне не рассказывал. Да мы с ним об этом и не говорили.

— Но почему? — растерялся Драко. Если Пан всё знал, то почему тогда...

— Потому что мы — Слизерин, — Пан смотрел на него тепло и пристально, с необычной, успокаивающей нежностью. — Для чужаков наш факультет — просто один из четырёх углов этого замка. Обитель, созданная Салазаром Слизеринем, унаследовавшая его гордыню и, как они считают, его пороки. Но что Слизерин значит для нас?

Пан едва заметно улыбнулся.

— Это наша честь. Наша гордость, впитанная с молоком матери и уходящая в могилу вместе с нами.

Когда-то давно эти слова Пану сказал Люциус Малфой, когда они со Снейпом только переступили порог гостиной зелёного факультета.

— Нам плевать, что о нас думают другие. Нам нет дела до их ярлыков «добра» и «зла». Слизеринец никогда не станет подчиняться правилам, которые для него сочинили чужаки. Мы верны лишь тому, что течёт в нашей собственной крови. Нашей чести.

— Нашей чести... — эхом отозвался Драко. Он смотрел на длинные платиновые волосы Пана и вспоминал, как отец, Люциус Малфой, напутствовал его перед отъездом в школу. «Всё ради чести». Всего три слова, но для их семьи они были незыблемым законом, высеченным на скрижалях души.

— Мы можем побеждать с высоко поднятой головой, а можем безропотно принять поцелуй дементора, если придётся. Но что бы мы ни делали, мы делаем это не ради чьей-то правды или морали, а только ради собственного достоинства, — Пан мягко положил руку на плечо одиннадцатилетнего наследника Малфоев. В его памяти всплыл образ другого платинового мальчика, который когда-то говорил ему то же самое. — Серебряный — самый чистый цвет. Он отражает любые краски мира, но при этом заставляет их склониться перед собственным благородным сиянием. А зелёный...

—...символизирует надежду и любовь, — прошептал Драко. Он прекрасно помнил этот урок. Когда отец надевал ему на палец фамильный перстень, он произнёс: «Слизеринцы умеют любить, Драко. Просто мы не растрачиваем себя на каждого встречного».

— Наше доверие к своим не зависит от чужих догм или сиюминутной выгоды. Мы скупы на дружбу и неохотно признаём над собой чьё-то верховенство. Но если уж слизеринец назвал тебя своим соратником или преклонил перед тобой колено, ты получишь его абсолютную, безраздельную верность. И здесь нет места расчёту. Серебро и зелень — это цвета нашего нерушимого союза.

«Тот, кто запятнает нашу честь, умывается собственной кровью».

Последнее, невысказанное правило уходило корнями вглубь веков, к самому основанию Хогвартса, к гордому и непреклонному Салазару Слизерину.

«Что же ты выберешь, Волдеморт? — Пан мысленно воссоздал образ черноволосого красноглазого юноши, который когда-то тоже был слизеринцем. — Попытаешься ли ты защитить честь нашего дома, или тебе суждено стать тем самым позором, который нам придётся смывать твоей же кровью?»

Пан стоял неподвижно, мысленно возвращаясь к тому далекому времени. Волдеморт в юности совмещал в себе безграничную гордость и щемящую ранимость, но, в отличие от Драко, судьба не была к нему столь милостива.

— Драко, — негромко позвал Пан. — Ты — Малфой. Наследник древнего рода, чья судьба навеки переплетена со Слизерином. Помни об этом.

Драко посмотрел на него, помолчал немного, а затем наконец-то уверенно улыбнулся.

— Да. Я — Драко Малфой. Я принадлежу самому себе и нашей общей чести.

Ночь укрыла замок своим безмолвным покрывалом, и бледный лунный свет приглушил сияние далёких звёзд...

На следующее утро во время завтрака сова принесла Драко записку. В ней убористым

почерком было выведено время отработки — одиннадцать вечера. Точно такие же послания получили гриффиндорская троица и Невилл Лонгботтом, сидевшие за соседним столом. Они то и дело бросали на Малфоя испепеляющие взгляды. Но Драко, вопреки вчерашнему, было абсолютно всё равно. Глупо требовать от гриффиндорцев понимания истинной слизеринской гордости. Им ни за что не понять, что в некоторых вопросах змеи брезгают опускаться до лжи. Вчера он честно пытался им всё объяснить, но эти упрямые бараны даже слушать его не захотели. Ну и пусть.

В одиннадцать лет он искренне надеялся подружиться с Мальчиком-Который-Выжил. Драко казалось, что столь прославленный герой без труда поймёт величие его собственного дома. Он лез из кожи вон, стараясь привлечь внимание Поттера, радовался малейшему шансу сблизиться... Но теперь с этим покончено. Слизеринскую душу может понять только другой слизеринец. Верный соратник, который не предаст и не отвернётся, тоже должен носить зелёный галстук.

Драко скользнул взглядом по сидевшему слева Пану, безмятежно попивающему молоко, и улыбнулся. Он больше не опустится до глупых детских драк с гриффиндорскими львами, не станет вспыхивать от дурацких подначек Уизли. И уж точно его не волнует, что Поттер и его дружки лишили свой факультет двухсот баллов и теперь обречены на презрение со стороны сокурсников. Это больше не его забота.

— Попробуй рисовую кашу, тебе понравится, — Драко проигнорировал испепеляющие взгляды гриффиндорцев, зачерпнул ложкой порцию из глубокой миски и пододвинул тарелку Пану, который вечно ничего не ел. Малфой уверенно улыбался.

Пан разглядывал принесённую совой записку, слегка нахмурившись. Он давно знал, что Драко и Гарри столкнутся в Запретном лесу с Волдемортом, который убивает единорогов и пьёт их кровь ради поддержания жизни, но точной даты не помнил. Чтобы предотвратить это — да и просто защитить несчастных созданий, — Пан под предлогом сбора целебных трав несколько раз пробирался на территорию кентавров. Вот только встретить их вожака, Фиренце, ему так и не удалось. Более того, он не встретил ни одного взрослого кентавра, способного на осмысленный разговор. И это казалось крайне подозрительным.

Пан задумчиво перевёл взгляд на преподавательский стол. Дамблдор благодушно жевал овсянку и с мягкой отеческой улыбкой посматривал на понурого Поттера.

«Неужели даже обитатели леса согласились сыграть роль в этом великом плане по возвращению спасителя? — размышлял Пан. — Но зачем старый безумец впутал сюда Драко? Дамблдор мог в два счёта оградить его от этой ночной прогулки. О чём только думает этот старый манипулятор?»

— Попробуй рисовую кашу, тебе понравится, — Драко осторожно придвинул тарелку ближе к Пану. Он слегка улыбался, словно говоря: «Всё в порядке, не переживай».

Пан посмотрел сначала на кашу, потом на довольное лицо друга и мысленно вздохнул. В конце концов, ничто не мешает ему тайно проследовать за ребятами ночью. Оставалось лишь надеяться, что Тёмный Лорд ещё не окончательно лишился рассудка, а весь этот фарс — не часть очередного сценария директора. К тому же в этот раз к компании наказанных примкнул Рон Уизли. Возможно, присутствие Драко действительно оказалось чистой случайностью...

<http://bllate.org/book/18188/1759476>